

Царство богов, древний домен демонов и чистая земля блаженства, эти три поля, первоначально сконденсированные в единое целое Фан Ханом, превратились в поле, которое кажется истинным и иллюзорным, между реальным и иллюзорным, теперь Фан Хан взял мировое дерево, посадив его и интегрировав его, чтобы укрепить силу своего поля, посмотреть, сможет ли он внести новые изменения в поле, понять тайны более космических законов, и стать лучшим для третьего отверстия в тайном мире долголетия. готово.

В прошлом "Мировое Древо" было просто сокровищем, которое могло поглощать небесный дух и облагораживать протоссов, но если оно действительно облагораживало собственное поле, то становилось частью собственного тела.

Фан Ханьдуань сидел посреди своего поля, постоянно держа в руках различные наручи, раздвигая корни мирового дерева и укореняясь в собственном поле.

Сейчас его поле окутано пеленой, и только радиус его составляет восемьсот миль, а дальше расширяться, нет никакой силы. В отличие от того, который учит слишком многому, слишком смешанного мира, он уплотнен и имеет размер сто восемьдесят тысяч. Если его расширить, он может охватить планету и переработать ее в мир.

Конечно, домен - это домен, мир мира, разница между ним и миром, как между яйцом и ****, превратившимся в монстра.

"Древо мира, уникальное, небо и земля, вселенная затоплена, девяносто девять возвращаются в Юань, звезды перечислены...". Серия заклинаний была прочитана из уст Фан Хана, и тело действительно начало меняться. Вершина мира густо покрылась корнями мирового дерева, и все поле фактически начало материализовываться.

Первоначально поле представляло собой круглую сферу, а небо в форме яичной скорлупы состояло исключительно из духовных колебаний.

Но теперь, в духе колебаний, большая корневая система густо покрыта, и небесные духи просачиваются из этих корней. Пусть все поле будет наполнено сказками.

Мировое дерево стоит в центре поля Фан Хана, расцветая, полосками жизненной силы, и заполняет поле, шаг за шагом делая поле содержательным.

"Хорошо, очень хорошо. Мировое Древо наконец-то слилось с моим полем. Никто больше не сможет забрать мировое дерево. Только продолжай находить фрагменты мирового дерева и усиливать силу".

Этому культивированию, просветлению Фан Хана о законе пространства, тайне мирового дерева, прошло уже более десяти лет. Так называемое отсутствие времени в яме, культивирование длилось тысячи лет.

Шесть миллиардов чистых ян-лекарств, пламя, горящее в карте Хуанцюань, начало постепенно гаснуть.

За шестьдесят лет, прошедших с момента появления изображения Хуан Цюаня, снаружи прошло пять дней. Один час - это один год. Чем быстрее искажается время, тем больше расходуется чистой перхоти. Поэтому при появлении Храма Неба его можно использовать только в течение одного месяца, и это далеко не значит, что он сможет исказить время вместе

с Фан Ханом.

Конечно, это также связано с тем, что Фан Хань сейчас слишком много чистого Ян Даня. Если нет запасов в 100 миллиардов чистого Ян Даня, то он не осмелится его употребить.

Как раз когда Фан Хань соединил "мировое дерево" со своим собственным полем, за пределами пика реинкарнации безумно собралось множество вновь созданных истинно рожденных учеников, пики некоторых мечей.

"Лига Тианду отдала приказ. Сегодня необходимо уничтожить пики реинкарнации и убить несколько учеников Общества Индиго. Лучше всего убить журавля и дракона".

"Вы начинаете сегодня?"

"Да, сегодня, мы получили приказ союзника".

Группа людей всех видов собралась вместе и собралась на пике Тианду. Все эти люди - члены Лиги Тианду, набранные Хуа Тианду.

В мире насчитывается более 30 мастеров Цзиньдана, включая пятерых погибших. Это культивирование закона Неба и Земли, магических сил девяти, и даже сверхъестественных сил!

"Сестра Лю, что ты говоришь? В конце концов, атака не будет атаковать? В случае, если старейшины вмешались в этот день, что мне делать?" Один из них культивировал сверхъестественные силы Шентонг.

"О, это не имеет значения, владыка Тианду уже сказал трем другим заместителям главы Юйхуамыня. Три заместителя главы подавят старейшин приговора, и тогда, в последний раз, холод нападет на Тяньдифэн! Пагода Цзюгун Шведагон была собрана. Эта чистая вещь тоже используется как предлог".

Брат по фамилии Лю сказал.

Этого брата по фамилии Лю звали Лю Ли. Он оказался мастером рассеянного боевого искусства на планете. Он не был гигантом веков, но также был фигурой, возвысившейся до магического царства сверхъестественного мира. Он был взят Хуатяньду, и его приняли как сира. В дверях. Сейчас среди учеников Юйхуамыня тот, кто является очень высокопоставленным учеником, также является лидером среди учеников Цзиньдана.

У Хуа Тяньду сотни людей в этой династии, и эта группа учеников Цзиньдань, а также сверхъестественные, восьмикратные, десятикратные люди, являются опорными элементами и преданы Хуатяню.

На этот раз Хуатянь имеет большой почерк, и человек, непосредственно вставленный в него, обладает гораздо большей силой, чем сумма первоначальных истинных учеников Юйхуамыня. Конечно, он уже нежить, персонаж, который не может быть не в состоянии сделать это, и обладает таким умением и квалификацией.

Самые долгоживущие тайны являются первыми, и долгожитель уже является гордой фигурой, фигурой неживого тела, и новым изменением, которое может возглавить боевое искусство.

"Это хорошо, на этот раз мы вместе сломали пик реинкарнации, этот массив Янь Юэцзяня,

гигантские духи, все заряжены. Позор для группы людей. Вы также можете "промахнуться", чтобы убить его.

У нас изначально был Это разрозненный ремонт на маленькой планете. Вместе с десятью вратами сказок в мире Сюаньхуан, я не могу думать об этом сегодня. Я не только стану учеником храма Десяти Даосов, но и смогу унижить первоначального истинного ученика. Это действительно освежает, хаха!".

"Хорошо, тогда слушай мой приказ, приготовься, сначала спровоцируй, потом прихлопни убийцу, оскалься на владыку небес, и владыка небес наградит нас всякой всячиной. Сильнейший из нежити, всего лишь действие, все Пусть у нас мана подскочит!"

"Что ж, все слушается братьев".

В то же время, среди других учеников-ветеранов, некоторые из истинных учеников наблюдают.

"Таинственный брат, сегодня не тот случай. Похоже, что банда людей, которых привел Хуатянь, должна атаковать пик цикла Фан Хань."

"Не может быть. Сейчас Хуатянь не является столицей года Хуатянь. Его положение намного выше нас. Мы все в глазах муравьев. Это характер муравьев. Это легенда в легенде". Сюань Ти настоящие люди покачал головой: "Я еще не сконденсировался в Цзинь Дань, эта группа людей свирепа, мы не можем ее контролировать".

"Да, эти люди - главы сект Хуа Тяньду, маленькие гиганты. Они также были обучены и побеждены нашими истинными учениками. Ясно, что Хуатянь должен изменить сектантскую схему и культивировать все Стань своим человеком". Битва реальна.

"Этот раунд реинкарнации под угрозой. Вы знаете, будут ли старейшины заниматься этим вопросом?"

"Личность Хуа Тяньду более благородна, чем старейшины небес. Она также выше, чем старейшины небес. Как мы можем управлять нами? И по слухам, некоторые старейшины Юйхуамынь очень поддерживают Хуатяньду. Вы должны знать, что старейшины, минималисты культивирования, это все мифы, которые понимают законы космоса!"

В прошлом, некоторые истинные ученики, получившие преимущества от Фан Ханя, также были смущены.

Среди храмов храма Юхуа, среди храмов Небесного приговора.

Старейшины Тяньгуна поспешили в Храм Небесного Наказания, стоя перед старейшинами Небесного Наказания: "Наказание Небес", "Хаос" и "Хаос". Я был в полном замешательстве. Истинный ученик был хорошим, и был Хуатянь. И все это - беспорядок, банда банд, подавляющая инакомыслящих. А теперь истинные ученики Лиги Тианду собрались на пике Тианду, готовые напасть на пик реинкарнации. Это серьезное нарушение моей Двери Перьев. Уголовный закон, тебя это не волнует?"

"Это правда, что Хуатянь делает слишком много. Я должен обратить на это внимание. Я потерял много своих учеников, но есть более сотни таинственных загадок, но есть и холодные, Мэн Шаобай, Фан Цинсюэ. А Хуа Тяньду - это его собственный гений. Сейчас он набирает несколько нечистых на руку персонажей, в чем дело?"

Сидящий рядом со старейшинами Небесного наказания, сидящий на старейшинах.

"Да? Небесное наказание, ты должен расстрелять этих учеников Лиги Тяньду, ты спросил нас, что эти заместители главы не являются таковыми?" В этот момент в Храм Небесного Наказания донеслись три голоса.

"И Цзяньцю! Ван Даолин! Чэнь Тянься! Вы трое, что вы собираетесь делать! Это потому, что я гонялся за дверью перьев?" Старейшины увидели этих трех людей и не могли не узнать.

Эти три человека - три заместителя главы двери перьев. Это также секрет долголетия, первый, самый сильный из долгожителей, когда партия была холодной и вызывающей, они воспламенились, и теперь Хуатянь был продвинут в тело нежити, и сразу же обратился к Хуатяньду.

"Что за хаос? Хуа Тяньду возрос до тела нежити, но это гений гения в моей пернатой двери. Он теперь заместитель главы, и является первым заместителем, имеет право набирать истинных учеников, и это Он отступил многих инопланетян за пределы поля, помогая мне расширить силу двери.

Это огромная заслуга".

И Цзяньцю сказал с холодной улыбкой: "О, в прошлый раз Фан Хань лично стрелял, напал на Тяньдучэна и собрал пагоду Цзюгун Шведагон. Почему бы вам не остановиться?"

"Да, чувства вы старейшины этого дня, но и правоохранительные органы несправедливы". Чэнь Тянься инь и янь странным образом.

"Да, на этот раз это просто небольшая драка между истинными учениками, никакого вреда, мы перьями дверь, к выживанию сильнейших, сила не очень хорошо, мы будем страдать, чтобы быть устранены." Ван Даолин сказал: "Хорошо, мы трое, как заместитель главы, председательствуем в делах боевого искусства, теперь приказываем, реинкарнация учеников на пике, пусть идут на неприятности. После неприятностей мы пойдем наводить порядок, наказание от наказания, награда от награды."

"Нет никого, все отдано мне. Какие у вас права приказывать?"

Старейшины дневного предложения медленно встали, небесная кара была обоюдоострой.

"Десять, мы - заместитель главы, как мы можем не иметь власти? Вы думаете, что вы - человек, который не умер, можете подавить нас? Это шутка!" Движение тела И Цзяньцю, мана, *** жил в храме Неба Главный зал.

Внезапно, среди храмов Неба, меч высокомерно произнес.

"Что ты делаешь? В чем виноват?" В этот момент над Храмом Небесного Наказания появился пространственный проход. Огромное давление передалось из него.

"Тайваньские старейшины!"

Три заместителя главы, старейшины Небесного Приговора и множество старейшин в Храме Небесного Приговора потрясены!